ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ДЕЛА № 22/01/11-96/2022

6 декабря 2022 года г. Москва

Комиссия ФАС России по рассмотрению дела № 22/01/11-96/2022 о нарушении антимонопольного законодательства (далее — дело № 22/01/11-96/2022, Дело) в составе:

председателя Комиссии:

«...»;

членов комиссии:

«...» (далее – Комиссия),

рассмотрев дело № 22/01/11-96/2022 по признакам нарушения обществом
с ограниченной ответственностью «Омская областная газовая компания»
(ИНН 5517010406, адрес: 644007, Омская обл., г. Омск, ул. Гусарова, д. 29, оф. 16, далее – ООО «ООГК») и обществом с ограниченной ответственностью «Армтехснаб» (ИНН 5501182791, адрес: 644033, Омская обл., г. Омск, ул. Малая Ивановская, д. 47, каб. 104 «В», далее – ООО «Армтехснаб») пункта 2 части 1
статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции),

в присутствии на заседании Комиссии представителей «...»

руководствуясь статьей 48.1 Закона о защите конкуренции,

УСТАНОВИЛА:

В ФАС России поступили материалы «...», содержащие обстоятельства, свидетельствующие о возможных признаках нарушения антимонопольного законодательства в действиях ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб» при участии в открытом аукционе по продаже имущественного комплекса сжиженного углеводородного газа (далее –

СУГ), расположенного на территории Омской области, проведенном ООО «Газпром сжиженный газ» (далее – Аукцион).

По результатам рассмотрения Материалов, анализа информации из открытых источников, сведений, полученных в ответ на запросы, а также объяснений, взятых
у «...», ФАС России установлены признаки заключения
и реализации ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб» антиконкурентного соглашения, которое привело или могло привести к поддержанию цены в рамках проведения Аукциона.

На основании изложенного издан приказ ФАС России от 20.10.2022 № 755/22 о возбуждении дела № 22/01/11-96/2022 о нарушении антимонопольного законодательства и создании комиссии по его рассмотрению по признакам нарушения ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб» пункта 2 части 1 статьи 11 Закона
о защите конкуренции.

Определением о назначении дела № 22/01/11-96/2022[1] к рассмотрению к участию в качестве ответчиков привлечены ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб» (далее также – Ответчики).

Указанным определением у Ответчиков истребованы необходимые документы и информация. Полученные документы и информация приобщены
к материалам дела № 22/01/11-96/2022.

В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 48.1 Закона о защите конкуренции заключение об обстоятельствах дела должно содержать, в том числе обстоятельства, установленные в ходе проведенного антимонопольным органом анализа состояния конкуренции.

В целях полного, объективного и всестороннего рассмотрения Дела, на основании части 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции, в соответствии
с приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220 «Об утверждении порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» (далее – Порядок) подготовлен и приобщен к материалам Дела краткий аналитический отчет (обзор) по результатам анализа состояния конкуренции (далее – Анализ).

Анализ проводился в отношении открытого аукциона по продаже имущественного комплекса СУГ, расположенного на территории Омской области, проведенного ООО «Газпром сжиженный газ» в 2020 году, входящего в предмет рассмотрения Дела.

Согласно части 4 статьи 45.1 Закона о защите конкуренции результаты анализа состояния конкуренции, проведенного в соответствии с Порядком, относятся
к письменным доказательствам по делу о нарушении антимонопольного законодательства.

Комиссией установлено, что ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб» не образуют между собой подконтрольную группу лиц, в связи с чем на данных хозяйствующих субъектов не распространяется исключение, предусмотренное частью 7 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

По результатам анализа Аукциона Комиссия приходит к выводу, что ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб», принимая участие в Аукционе, являлись потенциальными конкурентами друг другу, могли конкурировать между собой
в рассматриваемой процедуре, однако отказались от конкуренции с целью обеспечения победы конкретному участнику антиконкурентного соглашения (картеля), направленного на поддержание цен на торгах.

Также Комиссией по результатам изучения сводных аналитических отчетов Министерства Финансов Российской Федерации (далее — Минфин России), годовых отчетов ПАО «Газпром» установлено, что достигнутый Ответчиками уровень повышения цены Аукциона, рассматриваемого в рамках дела № 22/01/11-96/2022, не является «обычным» как для процедур торгов в целом, так и для торгов, связанных с реализацией непрофильных активов ПАО «Газпром» и его дочерних обществ.

Анализ проведен в объеме, необходимом для полного, всестороннего и объективного рассмотрения Дела и принятия решения о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства, предусмотренного пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Заключение и реализация предполагаемого антиконкурентного соглашения между ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб» подтверждается совокупностью следующих доказательств.

В соответствии с Методическими рекомендациями по выявлению и реализации непрофильных активов, утвержденными распоряжением Правительства Российской Федерации от 10.05.2017 № 894-р (далее – Методические рекомендации), под непрофильными активами понимаются активы, принадлежащие организации или обществу на праве собственности, не соответствующие понятию «профильные активы», включая принадлежащие организации или обществу пакеты акций (доли) в хозяйственном обществе вне зависимости от основного

вида деятельности таких организации или общества, составляющие в совокупности
с пакетами (долями), находящимися в собственности дочерних обществ, менее 50 процентов уставного капитала.

Согласно Методическим рекомендациям реализацию (отчуждение) непрофильных активов в собственность третьих лиц рекомендуется осуществлять путем совершения возмездных гражданско-правовых сделок, включая договоры купли-продажи, инвестиционные соглашения, заключенные в том числе по итогам торгов, при условии, что в результате указанных сделок организация или общество приобретают права на актив (активы), являющийся для организации или общества профильным, либо посредством заключения безвозмездных сделок, включая дарение. Под третьими лицами понимаются юридические и (или) физические лица, не входящие в группу лиц организации или общества.

В целях обеспечения конкурентного характера возмездного отчуждения непрофильных активов их продажу рекомендуется осуществлять по результатам проведения конкурентных процедур с соблюдением принципов публичности, открытости, прозрачности, конкурентности и возмездности.

Продажа непрофильных активов путем проведения торгов проводится в соответствии со статьями 447 и 448 Гражданского кодекса Российской
Федерации (далее – ГК РФ).

Торги по реализации непрофильных активов, как правило, проводятся в форме открытого аукциона на повышение начальной цены торгов.

В соответствии с частью 4 статьи 447 ГК РФ под аукционом понимается форма торгов, при которой выигравшим их признается лицо, предложившее наиболее высокую цену.

Аукцион является конкурентной формой продажи непрофильных активов, при которой главным критерием в состязании между участниками во время торгов является цена. Право приобретения актива принадлежит покупателю, который предложит в ходе торгов наиболее высокую цену за такой актив.

29.07.2020 ООО «Газпром сжиженный газ» на официальном сайте[2] разместило извещение о проведении Аукциона. Аукцион проводился в бумажной форме.

По информации, содержащейся в Анонсе ООО «Газпром сжиженный газ»

о продаже имущественного комплекса СУГ, расположенного на территории Омской области, указанный комплекс до проведения Аукциона находился во временном владении и пользовании ООО «ООГК» на основании договоров аренды имущества от 07.04.2017 № 371, от 17.10.2017 № 1075[3].

Организатором Аукциона (продавцом) выступило ООО «Газпром сжиженный газ».

Предметом Аукциона являлась продажа имущественного комплекса СУГ, расположенного на территории Омской области.

Начальная (минимальная) цена (далее – НМЦ) составила 55 408 709 руб. Аукцион проведен в бумажной форме путем повышения НМЦ на величину, кратную величине «шага аукциона» (5% от НМЦ).

На участие в Аукционе были поданы 2 заявки от ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб», которые были признаны соответствующими требованиям аукционной документации.

Согласно протоколу подведения итогов Аукциона от 01.09.2020 ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб» подали ценовые предложения, равные сумме НМЦ (55 408 709 руб.). После назначения аукционистом последующей цены, увеличенной на 5 % (шаг аукциона»), ООО «ООГК» подало ценовое предложение, равное 58 179 144 руб., ООО «Армтехснаб» не подавало нового ценового предложения. После троекратного оглашения аукционистом цены, увеличенной на 5% от текущей (60 949 579 руб.), ни один из участников Аукциона не подал ценовое предложение.

По итогам проведения Аукциона победителем признано ООО «ООГК» с ценовым предложением 58 179 144 руб. (повышение НМЦ составило 5 %).

Договор заключен 01.09.2020 на сумму 58 179 144 руб.

На основании изложенного, в результате отказа Ответчиков от конкурентной борьбы между собой Аукцион завершился победой одного из участников предполагаемого антиконкурентного соглашения с минимальным повышением
от первоначальной цены, равным 1 шагу Аукциона.

Комиссией установлено, что в период проведения Аукциона учредителем
и директором ООО «Армтехснаб» являлся «...».

Учредителем и директором ООО «ООГК» в указанный период являлся

«...».

С целью полного и всестороннего рассмотрения обстоятельств, изложенных
в Материалах, на основании статьи 25 Закона о защите конкуренции ФАС России получены объяснения от «...»:

*«Вопрос: Расскажите о Вашей трудовой деятельности в ООО «Армтехснаб»
и ООО «АФЗ-ПК»?*

Ответ: ***Первоначально я работал в ООО «АФЗ-ПК»*** *менеджером по продажам (продажа трубопроводной арматуры) и менеджером по снабжению (занимался внешнеэкономической деятельностью по поставке трубопроводной арматуры из Китая).*

*В сентябре-октябре 2016 года гражданин «...» пришел в ООО «АФЗ-ПК». У предыдущего руководства были задолженности перед банками, а гражданин «...» инвестировал в ООО «АФЗ-ПК» около «...» рублей. Предыдущее руководство ООО «АФЗ-ПК» свои обязательства
не исполняло, в итоге* ***гражданин «...» решил самостоятельно заняться данным бизнесом, став учредителем ООО «АФЗ-ПК» и назначив директором «...».***

*Затем было принято решение открыть ООО «Армтехснаб», которое бы занималось внешнеэкономической деятельностью. Так как в ООО «АФЗ-ПК»
я занимался внешнеэкономической деятельностью, меня назначили директором
и учредителем ООО «Армтехснаб».*

Вопрос: Кто выступал инициатором создания ООО «Армтехснаб»?

Ответ: Инициатором создания ООО «Армтехснаб» был гражданин «...», он рассказал брату («...») о необходимости открыть еще одну фирму.

Вопрос: Поясните по подробнее об обстоятельствах знакомства, взаимодействии с «...» и «...»?

Ответ: С гражданином «...» я не был близко знаком, познакомились, когда открывалось ООО «Армтехснаб».

Гражданин «...» ***фактически являлся непосредственным руководителем ООО «Армтехснаб», хотя по документам директором и учредителем был я.*** *По всем вопросам касательно работы и выплат в связи с деятельностью*

ООО «Армтехснаб» я писал служебные записки гражданину «...» и он их подписывал. В том числе он давал разрешение на оплату налогов, страховых взносов ООО «Армтехснаб» и т.д.

Вопрос: Был ли гражданин «...» официально трудоустроен ООО «Армтехснаб»?

Ответ: Нет.

Вопрос: Получается, Вы формально занимали должность директора и учредителя ООО «Армтехснаб», а фактически никаких решений не принимали,
и отчитывались напрямую гражднину «...»?

Ответ: Да, я являлся номинальным директором и учредителем. Кроме того, у меня был бухгалтер – «...», которая была трудоустроена в ООО «Армтехснаб» главным бухгалтером, но по факту всю бухгалтерию для налоговой, все подсчеты
и проверки ООО «Армтехснаб» вела «...», которая являлась главным бухгалтером
ООО «АФЗ-ПК».

Вопрос: 29.07.2020 ООО «Газпром сжиженный газ» опубликовал извещение
о проведении открытого аукциона по продаже имущественного комплекса сжиженного углеводородного газа, расположенного в Омской области. От кого Вам стала известна информация о проведении Аукциона, и кто был инициатором участия ООО «Арметехснаб» в нем?

Ответ: В середине августа 2020 года меня вызвал к себе гражданин «...» и сказал, что необходимо съездить в Казань ***и поучаствовать от ООО «Армтехснаб», как от второй организации, в Аукционе.***

Документы для участия в Аукционе я отвозил вместе с гражданином «...» (на тот момент и.о. директора ООО «ООГК»). ***Указанные документы готовил юрист из организации «...», эта же организация готовила документы***
для ООО «ООГК».

ООО «...» также принадлежит гражданину «...» При подготовке документов для участия в Аукционе ***мной велась переписка с юристом ООО «...», в ходе которой мне по электронной почте направили платежное поручение ООО «ООГК» - второго участника Аукциона, на основании которого был перечислен задаток на участие ООО «ООГК» в Аукционе. Данное платежное поручение использовалось в качестве примера при оплате***

задатка ООО «Армтехснаб».

Деньги, оплаченные ООО «Арметехснаб» в качестве задатка, для участия в Аукционе, были переведены со счета ООО «ООГК».

Во вторую поездку в Казань я полетел один. Заселился в гостинице «...» с 31.08.2020 по 01.09.2020.

Вопрос: Кто оплачивал проживание в гостинице?

Ответ: Оплачивало ООО «Армтехснаб».

Вопрос: Был ли согласован выбор гостиницы?

Ответ: Согласовывал с гражданином «...», он мне сказал остановиться в гостинице «...» потому, что там также заселится гражданин ***«...», который проинструктирует меня по поводу действий на Аукционе.***

Вопрос: Кто готовил заявку на участие ООО «Армтехснаб» в Аукционе?

Ответ: Все документы готовило ООО «...».

Вопрос: Велась ли аудио или видеосъемка на аукционе в Казани?

Ответ: Велась видеосъемка.

Вопрос: ***На видео присутствуют граждане «...» и «...»****?*

Ответ: Да.

Вопрос: Расскажите об обстоятельствах проведения Аукциона?

Ответ: ***Гражданин «...» проинструктировал меня, как вести себя в ходе Аукциона. Гражданин «...» сказал, что нам дадут карточки с номерами, после этого я должен буду поднять карточку о согласии заключить договор***
по начальной минимальной цене договора (55 408 709 рублей), после чего не предпринимать никаких действий. Гражданин «...» должен будет сделать «шаг» на повышение цены на 5 % и забрать Аукцион.

Вопрос: Гражданин «...» обещал Вам вознаграждение за участие в Аукционе ООО «Армтехснаб»?

Ответ: Нет, я просто на них работаю и являюсь номинальным директором и учредителем в ООО «Армтехснаб».

Вопрос: Ранее ООО «Армтехснаб» принимал подобное участие в аукционах?

Ответ: Нет, так как ООО «Армтехснаб» создавалась для внешнеэкономической деятельности по поставке трубопроводной арматуры.

Вопрос: Вам знакомы организации ООО «...», ООО «...»?

Ответ: Знаю, что гражданин «...» был учредителем или имел долю в нескольких организациях, в том числе вышеупомянутых.

Вопрос: Работаете ли вы сейчас в ООО «Армтехснаб»?

Ответ: Нет. Уволился по собственному желанию.

В рамках дачи объяснений «...» в подтверждение своих слов были предоставлены следующие документы:

- сведения о состоянии индивидуального лицевого счета застрахованного лица, в которых содержится информация о работодателе, периоде работы, размере страховых отчислений в адрес «...»;

- снимок экрана, подтверждающий ведение электронной переписки с адресатом «...»;

- платежные поручения ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб» в адрес ООО «Газпром сжиженный газ» о перечислении задатка на участие в Аукционе;

- документы, подтверждающие перечисление ООО «ООГК» денежных средств на счет ООО «Армтехснаб», использованных при оплате задатка на участие
в Аукционе;

- служебные записки на имя директора ООО «АФЗ-ПК» «...»
за подписью гражданина «...» о согласовании финансовых операций ООО «Армтехснаб» и перечислении денежных средств в адрес ООО «Армтехснаб.

Согласно представленным гражданином «...» сведениям о состоянии индивидуального лицевого счета застрахованного лица, в период с «...» по «...» гражданин «...» осуществлял трудовую деятельность в ООО «АФЗ-ПК»,
что подтверждает информацию, данную в рамках объяснений.

По информации из Единого государственного реестра юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) гражданин «...» является одновременно учредителем ООО «АФЗ-ПК» и ООО «ООГК».

Объяснения гражданина «...» в части направления юристом ООО «...» в его адрес платежного поручения ООО «ООГК» о направлении задатка на участие в Аукционе подтверждаются наличием электронной переписки, а также представленным платежным поручением № «...» от «...» в размере 5 540 871 рубля. Данное платежное поручение согласно объяснениям использовалось в качестве примера для оплаты задатка ООО «Армтехснаб».

Также гражданином «...» было представлено платежное поручение № «...» от «...» о внесении задатка для участия в Аукционе ООО «Армтехснаб» и служебная записка от «...» на имя директора ООО «АФЗ-ПК» «...» с просьбой согласовать перечисление денежных средств в адрес ООО «Армтехснаб»
для возврата задатка в полном объеме «...» рублей.

ФАС России по результатам анализа информации, предоставленной УФНС России по Омской области, установлено, что 19.08.2020 **ООО «ООГК» перечислило на счет ООО «Армтехснаб» «...» рублей**.
20.08.2020 ООО «Армтехснаб» осуществило перевод в размере 5 540 871 рубля
в адрес ООО «Газпром сжиженый газ» в качестве задатка для участия в Аукционе.

07.09.2020 на счет ООО «Армтехснаб» от ООО «Газпром сжиженый газ» поступили денежные средства в размере 5 540 871 рубля — возврат задатка
по итогам Аукциона. В этот же день, 07.09.2020 ООО «Армтехснаб» осуществило возврат «...» рублей ООО «ООГК».

Таким образом, в целях обеспечения участия ООО «Армтехснаб» в Аукционе **ООО «ООГК» перечислены денежные средства на счет ООО «Армтехснаб»**
в размере задатка, предусмотренного извещением о проведении Аукциона, которые по окончании Аукциона были возвращены ООО «Армтехснаб» на счет
ООО «ООГК».

По информации, содержащейся в информационном извещении о проведении Аукциона, заявки подаются на бумажном носителе в период с 29.07.2020
по 27.08.2020 (1 месяц).

Вместе с тем согласно ответу ООО «Газпром сжиженный газ» заявки ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб» **были поданы в 1 день**, 25.08.2020, с разницей во времени в несколько минут: заявка ООО «Армтехснаб»

подана в 10 ч. 38 мин., заявка ООО «ООГК» подана в 10 ч. 43 мин.,

ФАС России установлено, что от ООО «ООГК» при проведении Аукциона присутствовали граждане «...», «...», что подтверждается видеозаписью от 01.09.2020, представленной ООО «Газпром сжиженный газ». Факт участия в Аукционе граждан «...» и «...» закреплен в Акте осмотра от 30.11.2022 № 1-22, приобщенном к материалам Дела.

Согласно объяснениям гражданина «...» в период проведения Аукциона, проживая в одной гостинице с «...», «...», он получил от них инструкции о порядке участия ООО «Армтехснаб» в Аукционе. Указанные обстоятельства подтверждаются ответом ООО «...», согласно которому **в гостинице «...» в период с 31.08.2020 по 02.09.2020 проживали «...», «...» и «...».**

Комиссией установлено, что в ходе проживания в г. Казань, на территории которого проходил Аукцион, граждане «...», «...» и «...» общались между собой.

Факт **совместного времяпрепровождения «...» - директора ООО «Армтехснаб», «...» – директора ООО «ООГК» и** «...» **в период проведения Аукциона** установлен по результатам анализа информации из открытых источников, а именно фотографий со страницы «...» в социальной сети «Вконтакте», на которых данные лица сфотографированы на фоне достопримечательностей г. Казань. Указанные обстоятельства отражены в акте 13-22 от 29.11.2022 года, приобщенном к материалам Дела.

Комиссией также установлено, что Ответчики подавали налоговую и бухгалтерскую отчетность в период с 2019 по 2020 гг. с использованием IP-адресов («...», «...»).

Установлено, что IP-адрес «...» является статическим и выделен ООО «ООГК», IP-адрес «...» выделен ООО «...». Согласно ответу интернет-провайдера «...» адрес оказания услуг в отношении IP-адреса«...»: Омская обл., г. Омск, ул. Гусарова, д. 29. Адрес, по которому зарегистрировано ООО «ООГК»: 644007, Омская обл., г. Омск, ул. Гусарова, д. 29, оф. 16. Адрес, по которому зарегистрировано ООО «Армтехснаб»: 644033, Омская обл., г. Омск, ул. Малая Ивановская, д. 47, каб. 104 «В».

Таким образом, Ответчики, являясь самостоятельными хозяйствующими субъектами с различным местом нахождения (юридическими и

фактическими адресами), при ведении своей хозяйственной деятельности использовали единую инфраструктуру, включающую одинаковые IP–адреса.

В результате анализа сведений, представленных УФНС России по Омской области, Комиссией ФАС России установлены многочисленные перечисления денежных средств между ООО «Армтехснаб» и ООО «АФЗ-ПК»
(ИНН 5501241334).

По информации из ЕГРЮЛ гражданин «...» одновременно является учредителем ООО «АФЗ-ПК» и ООО «ООГК», которые на основании данного обстоятельства образуют подконтрольную группу лиц.[4]

Кроме того, со стороны ООО «АФЗ-ПК» имеются возвраты денежных средств в адрес ООО «Армтехснаб».

ООО «АФЗ-ПК» и ООО «Армтехснаб»				
Расход ООО «АФЗ-ПК» в адрес ООО «Армтехснаб» (частичная оплата и Оплата за арматурную продукцию)		Приход от ООО «Армтехснаб» в адрес ООО «АФЗ-ПК»		
2019	«...»	2019	«...»	
2020	«...»	2020	«...»	«...»
2021	«...»	2021	«...»	«...»
2022	«...»	2022	«...»	«...»

Таким образом, между ООО «Армтехснаб» и подконтрольным ООО «ООГК» ООО «АФЗ-ПК» установлены длительные устойчивые финансовое взаимосвязи.

28.11.2022 в адрес ФАС России от ООО «Армтехснаб» поступили письменные пояснения по делу № 22/01/11-96/2022, 02.12.2022 от ООО «Армтехснаб» поступили дополнительные пояснения по делу № 22/01/11-96/2022, согласно которым в действиях ООО «Армтехснаб» и ООО «ООГК» отсутствуют признаки нарушения антимонопольного законодательства по следующим основаниям.

1. Согласно разъяснениям ФАС России от 30.05.2018 № 14 «О квалификации соглашений хозяйствующих субъектов, участвующих в торгах» (далее — Разъяснения ФАС России) в случаях, когда

регламентированная законодательством процедура проведения торгов предусматривает признание их несостоявшимися при наличии лишь одного участника и не создает оснований для заключения договора с единственным участником, соглашения двух хозяйствующих субъектов о совместном (согласованном) участии в таких торгах не могут быть квалифицированы по пункту 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции только лишь на том основании, что один из участников осуществляет пассивное поведение при проведении торгов или такое пассивное поведение является предметом их договоренности.

Как указывает ООО «Армтехснаб», в документации Аукциона сказано, что в случае, если по окончании срока подачи заявок на участие в Аукционе подана только одна заявка или не подано ни одной заявки, Аукцион признается несостоявшимся.

Кроме того, документацией об открытом аукционе не предусмотрено заключение договора с его единственным участником.

Условия, изложенные в пункте 6.9 Программы отчуждения непрофильных активов ПАО «Газпром», утвержденной решением Совета директоров ПАО «Газпром» от 16.01.2018 № 3066, предусматривающие заключение договора с единственным участником признанной несостоявшейся конкурентной процедуры, по мнению ООО «Армтехснаб» не применяются в отношении аукционов.

Рассмотрев указанные доводы ООО «Армтехснаб», Комиссия признает их несостоятельными по следующим основаниям.

В соответствии с Разъяснениями ФАС России, в случаях, когда торги признаются несостоявшимися при наличии лишь одного участника, что не создает оснований для заключения договора с единственным участником, соглашения двух хозяйствующих субъектов о совместном (согласованном) участии в таких торгах не могут быть квалифицированы по пункту 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции ***только лишь на том основании, что один из участников осуществляет пассивное поведение при проведении торгов или такое пассивное поведение является предметом их договоренности.***

Вместе с тем Комиссией установлена совокупность фактических обстоятельств и доказательств, свидетельствующих о наличии в действиях Ответчиков признаков заключения и участия в ограничивающем конкуренцию соглашении, запрет на которое установлен пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции. Поведение Ответчиков является лишь одним из признаков заключения и реализации соглашения, установленных в рамках рассмотрения Дела.

Необходимо отметить, что отсутствие в документации к Аукциону условия, которым предусмотрено заключение договора с его единственным участником в случае признания процедуры несостоявшейся по причине наличия единственной заявки, не означает отсутствие оснований для заключения договора с единственным участником по смыслу Разъяснений ФАС России.

Как следует из Разъяснений ФАС России процедура проведения торгов, признанных несостоявшимися по причине наличия единственного участника, которая не создает оснований для дальнейшего заключения договора
с единственным участником, должна быть регламентирована законодательно.

Вместе с тем на законодательном уровне не предусмотрен запрет на заключение договора с единственным участником торгов по реализации непрофильных активов, в случае признания их несостоявшимися.

Кроме того, как указано в Разъяснениях ФАС России, само по себе признание торгов несостоявшимися может быть основанием для заключения договора
с единственным участником таких торгов.

В ходе заседания Комиссии 06.12.2022 представитель ООО «ООГК» в ответ на вопрос члена Комиссии пояснил, что ООО «ООГК» не преследовало цели признания Аукциона состоявшимися. Представитель ООО «Армтехснаб» в ходе указанного заседания сделал предположение, что целью участия ООО «Армтехснаб»
в Аукционе могло быть обеспечение признания Аукциона состоявшимся. Указанные пояснения отражены в протоколе заседания Комиссии по рассмотрению дела
№ 22/01/11-96/2022, приобщенном к материалам дела.

Таким образом, как следует из пояснений представителей Ответчиков, ООО «ООГК» - победитель Аукциона своим участием не преследовало цели признания Аукциона состоявшимся, в то время как второй участник Аукциона —
ООО «Армтехснаб» могло выйти на торги с целью признания их состоявшимися.

2. Рассмотрев довод ООО «Армтехснаб» о неправомерности использования сведений из годового отчета ПАО «Газпром» от 2021 года об уровне повышения стоимости непрофильных активов от их балансовой стоимости в результате реализации в рамках установления уровня повышения НМЦ Аукциона Комиссия сообщает следующее.

В соответствии с пунктом 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (далее – Постановление Пленума) при возникновении спора о наличии соглашения, запрещенного пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, в том числе необходимо принимать во внимание, ***является ли достигнутый уровень снижения (повышения) цены обычным для торгов***, которые проводятся в отношении определенных видов товаров.

В связи с отсутствием в антимонопольном и гражданском законодательстве, законодательстве о контрактной системе и корпоративных закупках определений понятия «обычное снижение (повышение) на торгах», а также методик его определения, Комиссия в рамках анализа состояния конкуренции руководствовалась официальными отчетами Минфина России, принципами реализации непрофильных активов, закрепленными в Методических рекомендациях по выявлению и реализации непрофильных активов, утвержденных Распоряжением Правительства Российской Федерации от 10.05.2017 № 894-р, а также годовыми отчетами
ПАО «Газпром».

Таким образом, при определении «обычного» повышения НМЦ Комиссией учтен не только годовой отчет ПАО «Газпром», но и иные данные, в том числе содержащиеся в официальных отчетах Минфина России.

Анализ сведений, изложенных в указанных актах, в совокупности позволил Комиссии сделать вывод о том, что достигнутый Ответчиками уровень снижения в ходе Аукциона не является «обычным» как для процедур торгов в целом, так и для торгов, связанных с реализацией непрофильных активов группы лиц
ПАО «Газпром».

Вместе с тем изложенные ООО «Армтехснаб» в дополнении к пояснениям обстоятельства не опровергают доводы Комиссии в части «обычного» повышения в рамках Аукциона.

В рамках пояснений ООО «Армтехснаб» указывает на то обстоятельство, что в случае заключения договора по результатам Аукциона с единственным участником, цена договора составила бы 55 408 709,00 руб. (НМЦ). Однако в результате действий участников Аукциона стоимость проданных активов составила 58 179 144,00 руб. (на 5 % больше НМЦ).

Комиссия отмечает, что ООО «Армтехснаб» и ООО «ООГК», подав заявки

на участие в Аукционе и участвуя в нем, позиционировали себя хозяйствующими субъектами-конкурентами.

При этом под конкуренцией в соответствии с пунктом 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Реализация непрофильного актива — имущественный комплекс СУГ, осуществлена посредством проведения Аукциона, который является одной из конкурентных форм продажи непрофильных активов и подразумевает наличие состязания между его участниками, направленного на повышение цены.

Таким образом, хозяйствующие субъекты-участники Аукциона в отсутствие между ними антиконкурентного соглашения, направленного на поддержание цен на торгах, были бы вынуждены конкурировать между собой, в результате торги могли бы завершиться со значительным повышением от первоначальной цены.

Однако Ответчики в результате заранее выработанного ценового поведения при участии в Аукционе фактически отказались от конкуренции между собой, в результате Аукцион завершился повышением НМЦ на уровень, соответствующий минимальному шагу аукциона.

В частности, как следует из объяснений гражданина «...», ответчиками было согласована модель ценового поведения на Аукционе, предполагающая отказ
от конкурентной борьбы со стороны ООО «Армтехснаб» и имитацию ценовой конкуренции со стороны ООО «ООГК», выражающуюся в однократном повышении НМЦ Аукциона в пределах его минимального шага.

Кроме того, в соответствии с пунктом 22 Постановления Пленума ограничение конкуренции картелем в случаях, упомянутых в пунктах 1-5 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, в силу закона предполагается.

Таким образом, указанный довод ООО «Армтехснаб» также признан Комиссией несостоятельным.

02.12.2022 от ООО «ООГК» поступили письменные пояснения, согласно которым в действиях ООО «ООГК» отсутствуют признаки нарушения

антимонопольного законодательства по следующим основаниям.

1. Как отмечает ООО «ООГК», указанное лицо и ООО «Армтехснаб» не являются субъектами-конкурентами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, поскольку Ответчики осуществляют разные виды деятельности.

Согласно пункту 22 Постановления Пленума наличие конкурентных отношений между участниками картеля подтверждается результатами проведенного анализа состояния конкуренции на товарном рынке.

Анализ состояния конкуренции проведен в соответствии с Порядком проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утвержденном Приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220 (далее — Порядок), которым предусмотрено проведение анализа по делам, возбужденным по признакам нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, в соответствии с особенностями, установленными пунктом 10.10. Порядка.

Согласно пункту 10.10. Порядка анализ состояния конкуренции включает определение временного интервала исследования; определение предмета торгов; определение состава хозяйствующих субъектов, участвующих в торгах.

В связи с особенностями, установленными Порядком в отношении анализа состояния конкуренции по делам, возбужденным по признакам нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, под исследованием товарного рынка понимается исследование конкурентной среды на торгах.

При исследовании конкурентной среды на торгах хозяйствующими субъектами-конкурентами признаются лица, которые подали заявки, не отозвали свои заявки, и чьи заявки не были отклонены.

В рамках анализа состояния конкуренции при проведении Аукциона, в соответствии с положениями Порядка, Комиссией установлен временной период проведения Аукциона, предмет Аукциона, а также участники Аукциона
— ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб», которые подали заявки, не отозвали их,
и чьи заявки не были отклонены.

Согласно пункту 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке

воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Аукцион является конкурентной формой продажи непрофильных активов, которой предусмотрено соперничество хозяйствующих субъектов-участников Аукциона.

Отсутствие конкурентной борьбы между Ответчиками обусловлено не отсутствием самой возможности конкурировать между собой, а наличием ограничивающего конкуренцию соглашения, направленного на поддержание цен
на торгах.

Кроме того, Комиссией в рамках анализа состояния конкуренции установлено, что Аукцион проведен в соответствии с положениями статей 447 и 448 ГК РФ.

В соответствии с частью 1 статьи 448 ГК РФ, в открытом аукционе и открытом конкурсе может участвовать любое лицо.

Таким образом, для участия в Аукционе не требуется осуществление вида деятельности, соответствующего определенному коду ОКВЭД.

На основании изложенного, довод ООО «ООГК», согласно которому Ответчики не являются конкурентами, противоречит фактическим обстоятельствам дела.

2. ООО «ООГК» также указывает, что данное лицо и ООО «Армтехснаб» ранее совместно не участвовали в приобретении имущества посредством аукционных процедур.

Как указывает Ответчик, антиконкурентное соглашение является моделью группового поведения хозяйствующих субъектов, **состоящего из повторяющихся (аналогичных) действий**, не обусловленных внешними условиями функционирования соответствующего товарного рынка, которая замещает конкурентные отношения между ними сознательной кооперацией, наносящей ущерб гражданам и государству.

Комиссия отмечает, что указанная позиция не является легальным определением антиконкурентного соглашения, а выступает частным мнением
ООО «ООГК».

При этом подобное толкование существа антиконкурентного соглашения может являться применимым лишь в отношении такой разновидности ограничивающих конкуренцию соглашений как соглашений, реализованных

при участии хозяйствующих субъектов в многочисленных процедурах торгов
на протяжении длительного периода времени, то есть сопровождающихся рецидивными неправомерными действиями участников соглашения в рамках
его реализации.

Однако положения п. 8 ст. 4, ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции не указывают рецидива (повторяемости) действий участников при реализации соглашения в качестве обязательного элемента антиконкурентного соглашения.

Более того, п. 2 ч. 1 ст. 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях относит рецидив лишь к числу обстоятельств, отягчающих административную ответственность, в том числе применительно к административным правонарушениям, выражающимся
в заключении ограничивающих конкуренцию соглашений.

Учитывая вышеизложенное и принимая во внимание наличие установленных обстоятельств достижения и реализации антиконкурентного соглашения в рамках конкретной процедуры торгов, указанный довод ООО «ООГК» признается Комиссией несостоятельным.

3. Согласно пояснениям ООО «ООГК», действия Ответчиков не привели к повышению снижению или поддержанию цены в рамках Аукциона, поскольку Аукцион завершился повышением НМЦ на 5 %. При этом, как указывает Общество, участие в торгах нескольких хозяйствующих субъектов, не связанное с повышением, снижением или поддержанием цены на торгах, но направленное на то, чтобы торги были признаны состоявшимися и к ним не применялись правила заключения договора с единственным участником, не образует соглашение, запрет на которое установлен в пункте 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

ООО «ООГК» указывает на отсутствие у Ответчика умысла на картельный сговор в связи с возможностью приобрести имущественный комплекс СУГ по цене, равной первоначальной, в случае признания Аукциона несостоявшимся, а также
на отсутствие необходимости совершать действия по увеличению НМЦ на 5 %
от первоначальной.

В пояснениях ООО «ООГК» также указывает на отсутствие извлечения Ответчиками выгоды от участия в ограничивающем конкуренцию соглашении по тем основаниям, что Общество заключило договор по цене, выше первоначальной на 5 % при возможности заключить договор

по НМЦ в связи с признанием Аукциона несостоявшимся. ООО «ООГК» также указывает на то обстоятельство, что ООО «Армтехснаб» не получило от ООО «ООГК» какой-либо материальной выгоды а рамках участия в Аукционе.

Комиссия, рассмотрев доводы ООО «ООГК», признает их несостоятельными по следующим основаниям.

Как указано ранее, продажа имущественного комплекса СУГ осуществлена посредством проведения Аукциона, который является одной из конкурентных форм продажи непрофильных активов и подразумевает наличие состязания между его участниками, направленного на повышение цены.

Хозяйствующие субъекты-участники Аукциона в отсутствие между ними антиконкурентного соглашения, направленного на поддержание цен на торгах, были бы вынуждены конкурировать между собой, в результате торги могли бы завершиться со значительным повышением от первоначальной цены.

Однако Ответчики в результате заранее выработанного ценового поведения при участии в Аукционе отказались от конкуренции между собой, в результате Аукцион завершился минимальным повышением НМЦ на 1 шаг Аукциона и последующим заключением договора с одним из участников ограничивающего конкуренцию соглашения.

В соответствии с п. 21 Постановления Пленума наличие соглашения может быть установлено исходя из того, что несколько хозяйствующих субъектов намеренно следовали общему плану поведения (преследовали единую противоправную цель), позволяющему извлечь выгоду из недопущения (ограничения, устранения) конкуренции на товарном рынке.

При исследовании обстоятельств Дела Комиссией установлено, что Ответчики при участии в Аукционе действовали согласованно с момента подачи заявок на участие, были информированы о стратегии друг друга, выполняли заранее определенный план действий и распределяли роли, что позволило минимизировать риски на случай участия в Аукционе иного хозяйствующего субъекта, не являющегося участником ограничивающего конкуренцию соглашения.

Предварительная осведомленность Ответчиков о действиях друг друга в ходе Аукциона, а также единая цель участия, позволили бы Ответчикам перестроить свою ценовую стратегию, в случае участия в Аукционе иных хозяйствующих субъектов, и обеспечить победу ООО «ООГК».

Кроме того, участвуя в конкурентной процедуре и не подпадая под критерии группы лиц, установленные в статье 9 Закона о защите конкуренции, Ответчики изначально позиционировали себя, как добросовестные хозяйствующие субъекты, являющиеся конкурентами в рамках участия в Аукционе.

В отсутствие ограничивающего конкуренцию соглашения, Ответчики, совместно участвуя в Аукционе, были бы вынуждены конкурировать между собой, в результате Аукцион мог бы завершиться со значительным снижением.

Однако, ввиду наличия между ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб» соглашения Аукцион прошел в отсутствие конкурентной борьбы.

Таким образом, наличие доступа к информации о ценовой политике Ответчиков в рамках участия в Аукционе с целью устранения рисков победы иных хозяйствующих субъектов, признание одного из участников антиконкурентного соглашения победителем Аукциона, а также приобретение имущественного комплекса СУГ по цене, незначительно превышающей первоначальную стоимость, может свидетельствовать об извлечении выгоды от участия в ограничивающем конкуренцию соглашении.

Как следует из Определения Верховного суда Российской Федерации № 307-ЭС22-5304 от 28.04.2022 по делу № А55-3548/2020, отсутствие прямых доказательств получения материальных выгод между ответчиками по делу о нарушении антимонопольного законодательства само по себе не доказывает отсутствие реализованного устного сговора между организациями, поскольку материальная выгода может быть получена в последствии.

Кроме того, согласно Постановлению Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.01.2020 № Ф03-6404/2019 по делу № А04-1460/2019[5]отсутствие материального интереса у одного из участников картеля не свидетельствует об отсутствии заключенного антиконкурентного соглашения, а указанные обстоятельства могут являться следствием реализации такого соглашения, когда один или несколько участников картеля совершают действия в интересах одного участника.

Как установлено Комиссией по результатам анализа обстоятельств Дела
ООО «Армтехснаб», участвуя в ограничивающем конкуренцию соглашении, совершало действия в интересах ООО «ООГК» с целью обеспечить последнему победу в Аукционе по минимальной цене, в связи с чем отсутствие у

ООО «Армтехснаб» материального интереса не является доказательством отсутствия соглашения.

Аналогичной позиции придерживался Арбитражный суд Пензенской области в решении от 16.12.2021 по делу № А49-6095/2021, согласно которому конкретной целью ограничивающего конкуренцию соглашения было - «обеспечить победу в аукционе «...» при возможно наименьшем снижении цены. Эта цель достигнута». Кроме того, Арбитражный суд Пензенской области указал, что «экономическая выгода остальных участников соглашения может быть достигнута путем реализации взаимных договоренностей и обязательств, таких как не воспрепятствование другим в участии в публичных процедурах закупки (не участие в них), привлечение к участию в исполнении контрактов в качестве субподрядчиков. Такая выгода может заключаться и в личных договоренностях лиц, контролирующих юридических лиц». Указанное решение оставлено без изменения постановлением Одиннадцатого Арбитражного апелляционного суда от 18.02.2022, постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 10.06.2022, определением Верховного Суда Российской Федерации от 26.09.2022.

4. Как указывает ООО «ООГК», в материалах Дела отсутствуют доказательства использования ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб» единой инфраструктуры для участия в аукционе, а также наличие устойчивых финансовых связей между данными организациями.

Изучив указанный довод Комиссия признает его несостоятельным по следующим основаниям.

Согласно разъяснению № 3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 № 3) факт заключения антиконкурентного соглашения может быть установлен как на основании прямых доказательств, так и совокупности косвенных доказательств, к которым, в том числе может быть отнесено использование ответчиками единой инфраструктуры при участии в торгах.

Вместе с тем использование единой инфраструктуры при участии в аукционе является лишь одним из косвенных доказательств, которые могут свидетельствовать о наличии соглашения.

Аукцион, рассматриваемый в рамках Дела, является Аукционом в бумажной форме и проходит очно, заявки участников также подаются на бумажных носителях, что не позволяет установить наличие у Ответчиков единой инфраструктуры в рамках Аукциона (совпадение ip-адресов при подаче заявок/ценовых предложений, оформление сертификатов ЭЦП на

одно лицо и т.д.).

Однако Комиссией установлено использование Ответчиками единой инфраструктуры при ведении своей хозяйственной деятельности.

Указанное обстоятельство, а также совокупность иных косвенных доказательств и фактических обстоятельств, свидетельствуют о заключении
ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб» ограничивающего конкуренцию соглашения.

Кроме того, Комиссией выявлено, что ООО «ООГК» до проведения Аукциона в адрес ООО «Армтехснаб» был осуществлен денежный перевод в размере, необходимом для оплаты задатка на участие в Аукционе, в последствии возвращенный ООО «Армтехснаб» обратно на счет ООО «ООГК».

Также Комиссией установлены устойчивые финансовые взаимосвязи между ООО «Армтехснаб» и ООО «АФЗ-ПК», образующим подконтрольную группу лиц
с ООО «ООГК».

Учитывая изложенное, указанный довод ООО «ООГК» также признается Комиссией несостоятельным.

5. Комиссией в рамках анализа состояния конкуренции не учтена специфика товарного рынка, а также особенности хозяйствующих субъектов, которые осуществляют деятельность на товарном рынке и, как следствие, наличие минимального количества участников и незначительное увеличение НМЦ.

Как уже было отмечено ранее в рамках анализа состояния конкуренции, проведенного в соответствии с особенностями, установленными пунктом 10.10 Порядка, товарный рынок определен, как Аукцион, входящий в предмет рассмотрения дела.

В соответствии с положениями ГК РФ в Аукционе может принимать участие любое лицо, к участникам законодательством не предъявляется требований, указанных ООО «ООГК» в пояснениях.

Кроме того участие в Аукционе ООО «Армтехснаб», не осуществляющего виды деятельности, связанные со спецификой товарного рынка, является фактическим обстоятельством, подтверждающим отсутствие каких-либо барьеров или ограничений участия в Аукционе для любых хозяйствующих субъектов.

С учетом изложенного, довод ООО «ООГК» признан несостоятельным.

6. Довод ООО «ООГК», в соответствии с которым Комиссией неверно сделан вывод о том, что достигнутое Ответчиками повышение НМЦ не является «обычным», также отклоняется Комиссией по основаниям, ранее изложенным Комиссией в рамках рассмотрения аналогичного довода ООО «Армтехснаб».

Анализ ценового поведения Ответчиков при участии

в Аукционе, входящем в предмет рассмотрения Дела

В соответствии с пунктом 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих
в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (далее – Постановление Пленума), при возникновении спора о наличии соглашения, запрещенного пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, необходимо принимать во внимание, *является ли достигнутый уровень снижения (повышения) цены обычным для торгов,* которые проводятся в отношении определенных видов товаров; имеются ли в поведении нескольких участников торгов признаки осуществления единой стратегии; способно ли применение этой стратегии повлечь извлечение выгоды из картеля его участниками.

Применительно к настоящему анализу ценового поведения необходимо установить, является ли «обычным» повышение НМЦ, достигнутое Ответчиками при участии в Аукционе, рассматриваемом в рамках дела № 22/01/11-96/2022.

Действующее на дату принятия заключения об обстоятельствах Дела антимонопольное законодательство, как и законодательство о контрактной системе, законодательство о корпоративных закупках, не содержат определений понятия «обычное снижение (повышение) на торгах». Правоприменительной практикой также не выработан единый подход к данному термину, использованному Верховным Судом Российской Федерации.

Как разъяснено в пункте 9 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017), утвержденного Президиумом

Верховного Суда Российской Федерации 12.07.2017, целью реализации имущества с публичных торгов является получение максимальной суммы за реализуемое имущество, в связи с чем все процедуры по проведению торгов направлены на ее достижение.

В случае установления факта согласованности действий участников торгов в интересах одного из них, направленных на видимость состязательности на торгах и незаинтересованности участников торгов в действительной конкуренции, такие торги могут быть признаны недействительными как повлекшие нарушение права на получение наибольшей цены за продаваемое имущество и противоречащие положениям пункта 5 статьи 447 ГК РФ.

Таким образом, при реализации непрофильных активов, где торги проводятся на повышение начальной цены, продавец (организатор торгов) также стремится получить максимальную выгоду (прибыль) за счет продажи актива по цене, которая значительно превышает начальную стоимость предмета торгов.

Продажа ООО «Газпром сжиженный газ» имущественного комплекса СУГ, расположенного на территории Омской области, относится к реализации непрофильных активов.

В соответствии с подпунктами г, д пункта 4 Распоряжения Правительства Российской Федерации от 10.05.2017 № 894-р «Об утверждении Методических рекомендаций по выявлению и реализации непрофильных активов» (далее – Методические рекомендации) ключевыми принципами при реализации непрофильных активов являются:

- эффективность - экономически обоснованная реализация непрофильного актива;

- максимизация доходов - реализация непрофильных активов на возмездной основе.

Согласно пункту 13 Методических рекомендаций в целях обеспечения конкурентного характера возмездного отчуждения непрофильных активов
их продажу рекомендуется осуществлять по результатам проведения конкурентных процедур с соблюдением принципов публичности, открытости, прозрачности, конкурентности и возмездности.

Принцип максимизации доходов также закреплен в Программе отчуждения непрофильных активов ПАО «Газпром»[6], в соответствии с которой осуществляется реализация непрофильных активов ПАО «Газпром» и его дочерних обществ.

Итоги реализации непрофильных активов ПАО «Газпром» и его дочерних обществ отражены в годовом отчете общества.

Так, в соответствии с годовым отчетом ПАО «Газпром» о реализации непрофильных активов ПАО «Газпром», его дочерних обществ и организаций
за 2021 год, отклонение фактической стоимости реализации от балансовой стоимости активов составило + 9,6 %.

На основании изложенного, в результате действий участников конкурентных процедур по продаже непрофильных активов, выразившихся в повышении НМЦ, активы были реализованы со значительным превышением первоначальной цены.

Кроме того, в целях объективной всесторонней оценки рассматриваемого размера снижения (повышения) НМЦ в целом следует обратиться к регулярно издаваемым сводным аналитическим отчетам Минфина России, составленным по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее — Закон о закупках).

По данным Мониторингов применения Закона о закупках, проведенных Минфином России в 2019, 2020, 2021 гг., по результатам проведения в соответствии с Законом о закупках торгов достигается ежегодная экономия.

Принцип максимизации доходов и оптимизации затрат применяется ПАО «Газпром» и его дочерними обществами при проведении торгов в соответствии с Законом о закупках.

Согласно годовому отчету ПАО «Газпром» за 2021 год экономия ПАО «Газпром» и его дочерних обществ по итогам проведения конкурентных закупок в 2019 составила 19,6 млрд руб., в 2020 32,2 млрд руб., в 2021 29,9 млрд руб.

Экономия определена как разница между суммами начальных (максимальных) цен и цен заключенных по итогам закупок договоров и достигается за счет снижения цены в ходе проведения закупки.

Таким образом, конкурентные закупки, проведенные ПАО «Газпром» и его дочерними обществами, как в рамках Закона о закупках, так и в соответствии
с ГК РФ при реализации непрофильных активов, характеризуются высоким уровнем конкуренции.

Уровень повышения НМЦ в ходе проведения Аукциона, рассматриваемого
в рамках дела № 22/01/11-96/2022, предопределен заранее согласованным ценовым поведением ответчиков (в связи с чем заведомо выступает экономически выгодным) при отсутствии реальной конкуренции между ними и соответствует лишь минимальному шагу Аукциона.

На основании вышеизложенного, достигнутый Ответчиками уровень повышения цены Аукциона, при участии в котором в действиях Ответчиков усматриваются признаки заключения антиконкурентного соглашения, не является «обычным» для аналогичных процедур торгов.

Комиссией по результатам анализа материалов Дела в действиях Ответчиков усматриваются признаки осуществления единой ценовой стратегии, предполагающей отказ от конкурентной борьбы со стороны ООО «Армтехснаб» и имитацию ценовой конкуренции со стороны ООО «ООГК», выражающуюся в однократном повышении НМЦ Аукциона в пределах его минимального шага.

Обстоятельства применения Ответчиками заранее определенной ценовой стратегии, предполагающие доступ Ответчиков к информации о ценовой политике друг друга в рамках участия в Аукционе, обеспечение признания одного из участников антиконкурентного соглашения победителем Аукциона на изначально согласованных Ответчиками условиях, способствовали реализации антиконкурентной цели соглашения - приобретения имущественного комплекса СУГ по цене, незначительно превышающей первоначальную стоимость объекта торгов, что может свидетельствовать об извлечении выгоды от участия в ограничивающем конкуренцию соглашении.

Правовая квалификация

В соответствии с пунктом 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции под соглашением понимается договорённость в письменной форме, содержащаяся
в документе или нескольких документах, а также договорённость в устной форме.
При этом, предмет такого соглашения и (или) объем прав (обязанностей) участников данного соглашения не установлены.

С учетом положений пункта 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции соглашением хозяйствующих субъектов могут быть признаны любые

договоренности между ними в отношении поведения на рынке, в том числе
как оформленные письменно (например, договоры, решения объединений хозяйствующих субъектов, протоколы), так и не получившие письменного оформления, но нашедшие отражение в определенном поведении.

В соответствии с частью 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции, конкуренция – соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

В силу пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к поддержанию цен на торгах.

С учетом пункта 9 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016, факт наличия антиконкурентного соглашения
не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме
и содержанию сделок, и может быть доказан в том числе с использованием совокупности иных доказательств, в частности фактического поведения хозяйствующих субъектов.

В соответствии с Разъяснением № 3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий
на товарных рынках, в том числе на торгах», утвержденным протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 № 3, при доказывании антиконкурентных соглашений
и согласованных действий могут использоваться прямые и косвенные доказательства.

В рамках рассматриваемого дела № 22/01/11-96/2022 Комиссия

располагает следующей совокупностью фактических обстоятельств и доказательств:

1. Объяснения гражданина «...», подтверждающие факт заключения и реализации ООО «Армтехснаб» и ООО «ООГК» антиконкурентного соглашения при участии в Аукционе, согласно которым порядок участия ООО «Армтехснаб»
и ООО «ООГК» в Аукционе был определен заранее;

2. Подача заявок от ООО «Армтехснаб» и ООО «ООГК» на участие в Аукционе в один день с разницей во времени в несколько минут;

3. Факты перечисления со стороны ООО «ООГК» на счет ООО «Армтехснаб» денежных средств до проведения Аукциона для оплаты задатка ООО «Армтехснаб»
на участие в Аукционе и последующего перечисления указанных денежных средств со стороны ООО «Армтехснаб» обратно на счет ООО «ООГК»;

4. Проживание в период проведения Аукциона граждан «...», «...» и «...» в одной гостинице в г. Казань;

5. Осуществление гражданами «...», «...» и «...» совместного времяпрепровождения посредством посещения культурныхдостопримечательностей г. Казань в период проведения Аукциона;

5. Использование ответчиками единой инфраструктуры при ведении хозяйственной деятельности (подача налоговой и бухгалтерской отчетности
с использованием одних и тех же IP-адресов);

5. Фактическое поведение Ответчиков на торгах, выразившееся в отказе от конкуренции между собой;

6. Минимальное повышение НМЦ Аукциона;

7. Наличие устойчивых финансовых взаимосвязей между ООО «Армтехснаб» и ООО «АФЗ-ПК», образующим подконтрольную группу лиц с ООО «ООГК».

Таким образом, Комиссия усматривает в действиях ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб» признаки заключения и реализации антиконкурентного соглашения при участии в Аукционе, выразившегося в отказе Ответчиков
от конкурентной борьбы между собой, что привело к поддержанию цены Аукциона.

На основании изложенного, с учётом совокупности изложенных фактических обстоятельств и имеющихся в материалах дела доказательств, Комиссия приходит к выводу о необходимости квалификации действий ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб» по пункту 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

1Исх. ФАС России от 26.10.2022 № 22/98420/22;

2https://sg.gazprom.ru/, раздел: «Реализация непрофильных активов» https://sg.gazprom.ru/noncore-assets;

3 Анонсирование имущественного комплекса СУГ: https://www.gazpromnoncoreassets.ru/auction/5024-anonsirovanie-imushchestvennogo-kompleksa-sug/.

4 В соответствии с пунктом 1 части 8 статьи 11 Закона защите конкуренции под контролем понимается возможность физического или юридического лица прямо или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) определять решения, принимаемые другим юридическим лицом, посредством распоряжения более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный (складочный) капитал юридического лица.

5 Определением Верховного Суда РФ от 06.05.2020 № 303-ЭС20-5916 отказано в передаче дела № А04-1460/2019 в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного Постановления.

6https://www.gazpromnoncoreassets.ru/fileadmin/f/information/16.01.2018-Programma-otchuzhdenija-neprofilnyh-aktivov-PAO-Gazprom.pdf.